

ИСТОЧНИКИ

Г. Е. БРОДСКИЙ, ведущий сотрудник Российского государственного архива древних актов,
д. И. ГОРШКОВ, член Военно-исторического общества
маршала Сюше (Москва)

Авторы выражают глубокую признательность Игорю Сергеевичу Тихонову и Наталье Юрьевне Болотиной за ценные советы и указания.

**«План сражения при Прейсиш-Эйлау,
данному 26 и 27 Января 1807 г., между Русскими
Императорскими войсками совместно с Армейским
корпусом Его Величества Короля Пруссии, под
командованием Генерала от Кавалерии Барона Беннигсена
и Французской Армии под командованием Бонапарта»**

В Российском государственном архиве древних актов хранится один интереснейший документ – «План сражения при Прейсиш-Эйлау» (Ф. 1261. Оп. 4. Д. 144). Он находится в фонде Воронцовых, в бумагах генерал-фельдмаршала, светлейшего князя Михаила Семёновича Воронцова (1782-1856), командира в 1807 г. 1-го батальона Лейб-Гвардии Преображенского полка¹. Сохранность документа можно оценить как весьма хорошую.

Сам документ состоит непосредственно из плана сражения – карты размером 73 x 45 см на бумажной основе – и пояснительной записки к плану на французском языке. Масштаб карты – 1 верста или 500 туазов в дюйме². На плане изображены 4 фазы сражения, иллюстрирующие события 26 и 27 января 1807 г.³. В нижней части плана даётся экспликация с росписью полков русской армии под командованием (официально с 1 января 1807) Леонтия Леонтьевича Беннигсена (1745-1826) и частей из прусского резервного корпуса генерал-лейтенанта Антона Вильгельма фон Лестока (1738-1815). Записка (Л.6-10) после-

довательно описывает ход сражения при Прейсиш-Эйлау, однако, на наш взгляд, делает это несколько однобоко и неполно. Так, в ней уделяется мало внимания кульминационным моментам сражения: атаке Московского и Шлиссельбургского полков на корпус Ожеро, контратаке французской кавалерии во главе с Мюратом и ответной атаке русской кавалерии на центр позиции французской армии, а также действиям на левом фланге российской армии во 2-й фазе сражения по прибытии на поле боя корпуса Даву. Почти не упоминаются действия на правом фланге российской армии с подходом войск Нея. Также весьма подробно говорится об успешных атаках российских войск, но почти ничего об удачных действиях французов, а между тем видно по самому ходу сражения и по многочисленным потерям с той и другой стороны, что сражение выдалось одним из самых упорных и кровопролитных во всю эпоху наполеоновских войн. Так, например, Д. С. Дохтуров писал жене 28 августа 1812 г.: «...у нас было третьего дня престрашное сражение, верно жесточе Прейсиш-Эйлавского»⁴.

Несмотря на некоторую упрощенность в описании сражения, что, в целом, характерно для подобного вида источников, объяснительная записка и сама карта помогают прояснить многие отдельные фазы сражения, а также являются прекрасным дополнением к официальным документам и мемуарам и дневникам участников тех событий.

Нельзя не отметить и одну характерную особенность в изучении данного сражения и, в целом, «1-й польской кампании». В большинстве источников, это касается прежде всего воспоминаний и отдельных работ как с русской, так и с французской стороны, можно обнаружить одни и те же описания кульминационных эпизодов сражения, причем авторы даже не делают попытки изменить свой текст, используя целые фразы из предшествующих работ. В них явно прослеживаются заимствования из французских реляций 1807 г.⁵.

Также основная масса свидетельств, относящихся к сражению при Эйлау или, вернее, ко всей польской кампании, в бук-

вальном смысле «охвачены пафосом борьбы с наполеоновским нашествием», но не 1807 года, а 1812 года, и созданы уже позже, «в атмосфере, разбуженной национальным подъемом военно-общественной мысли»⁶. Все это, безусловно, негативно, если не сказать пагубно, повлияло на изучение данной кампании, да и всего периода войн с Францией с 1798 г. по 1807 г.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что, несмотря на грандиозный размах «1-й польской кампании», до сих пор нет работ, подобных сборникам документов Колэна, д'Аломбера и Фабри или ВУА, рассматривающих на основе первоисточников все стороны кампании⁷. В отечественной историографии наиболее ярким до сих пор остается труд А. И. Михайловского-Данилевского, который, увы, далеко не может дать объективную картину событий⁸. К сожалению, данная ситуация существует практически до сегодняшнего дня, несмотря на попытку В. Н. Шиканова исправить положение в 2002 г.⁹.

Не лучше обстоят дела и в западной историографии, если исключить общие военно-теоретические работы XIX-XX вв., бюллетени Великой армии и общие сборники документов, как например «Корреспонденцию Наполеона» или «Корреспонденцию Даву», специальных трудов с описанием событий 1-й польской кампании оказывается не так много.

Прежде всего необходимо упомянуть небольшую работу Ж.-Ш. Ланглая 1844 г., посвященную сражению при Прейсиш-Эйлау¹⁰. Подобно его же работе по Бородинскому сражению, автор объединил в ней корпусные рапорты ключевых фигур Великой армии, касающихся сражения при Эйлау, что стало, безусловно, ключевым событием для общеевропейской историографии. Но основным моментом XIX в. стало появление в 1882 г. сборника документов «Польская кампания» под редакцией П. Фукара¹¹. Данный труд до сих пор является основополагающим в изучении кампании в Польше, но, увы, несмотря на всю его значимость, его нельзя назвать полноценным и доведенным до конца, поскольку приведенные документы охватывают лишь небольшую часть кампании до 1806 г. – начала 1807 г.

Также нельзя не упомянуть и опубликованный во Франции в 1896 г., на волне всеобщего интереса к своему историческому прошлому, «Журнал операций 3-го корпуса 1806-1807», что также стало немаловажным событием¹².

Тем не менее лучшей обобщающей работой в этот период стал англоязычный труд 1901 г. (впоследствии он не раз переиздавался) Ф. Л. Петре, который, в отличие от франкоязычных работ, рассмотрел ход всей кампании, при этом автор попытался проанализировать не только ситуацию с французской стороны, но и дать информацию по русским и прусским частям, что не было сделано ни до, ни после¹³.

К 100-му юбилею была опубликована работа Пьера Гренье «Исследование о 1807: Эйлаусский и Фридландский маневры»¹⁴. Данное исследование продолжало развивать затронутые проблемы предыдущих изысканий, но слабой стороной стало то, что автор сделал упор на ключевые моменты этих сражений, из-за чего общая картина оказалась смазанной. Более детальным изысканием стал труд Лёшартье «Пултуский маневр» 1911 г., в котором довольно подробно рассматривалось как само сражение при Пултуске, так и события, предшествующие ему¹⁵. Тем не менее труд Лёшартье стал последним серьезным исследованием перед началом Первой мировой войны, посвященным событиям 1806-1807 гг., несмотря на казалось бы возросший интерес к данной кампании Наполеона в западной научной мысли.

Европейская историография второй половины XX в. вовсе отошла от военных действий в 1806-1807 гг., и лишь в 1964 г. Жан Тири выпустил свою работу «Эйлау-Фридланд-Тильзит», в которой автор, используя уже опубликованные источники и работу Адольфа Тьера, попытался рассмотреть и проанализировать на примере этих событий стратегию и политическую деятельность Наполеона¹⁶. Следующей крупной работой о 1-й польской кампании стал юбилейный сборник мемуаров «Эйлау – сражение, рассказалое солдатами», вышедший под редакцией Пьера Робана. К сожалению, несмотря на многообещающее название, автор привел хорошо известные и не раз публиковав-

шиеся мемуары, критический анализ источников, как впрочем, и комментарии к ним отсутствовали. Несмотря на это, данная работа стала чуть ли не первой после Первой мировой войны, которая затрагивала так или иначе проблему с использованием и введением в оборот первоисточников по данному сражению¹⁷. Вторым предъюбилейным трудом стал новый словарь Бернара Кинтана, на основе огромного архивного материала, и прежде всего S.H.D., показывающий динамику безвозвратных потерь Великой армии в сражении при Эйлау¹⁸. Данный труд, безусловно, является одним из самых важных среди работ, посвященных кампании 1806-1807 гг. Не исключено, что благодаря 200-му юбилею кампании появятся и другие работы, которые займут свою нишу в наполеоновской историографии.

Завершая эту небольшую вступительную статью, необходимо еще раз отметить важность публикации данного картографического материала, тем более что огромная часть первоисточников, как это было подчеркнуто выше, до сих пор не введена в научный оборот. Сама карта проливает свет на один из важнейших вопросов современной историографии – расположение и движение армий на поле боя, и прежде всего русской армии. Тем не менее необходима дальнейшая разработка темы и привлечение новых материалов, что, как было подчеркнуто выше, является сейчас первоочередной задачей как для отечественной, так и для европейской науки. Так, необходим ввод новых первоисточников, в том числе и другого картографического материала, прежде всего, находящегося в коллекции Военно-Учёного Архива из собрания РГВИА, ед. хр. 3228 - 3235 дело¹⁹.

Данная карта и объяснительная записка к ней публикуются впервые, причем при переводе были по-возможности сохранены стилистические особенности первоисточника.

Пояснение к плану сражения при Прейсиш-Эйлау,
данному 26 и 27 января 1807 года

26-го числа арьергард Генерал-Лейтенанта Князя Багратиона получил от главнокомандующего приказ выступить против превосходящего противника, преследующего [русскую армию], для того чтобы прикрыть движение батарейной Артиллерии под начальством Генерал-Майора Резвого²⁰ /Preswor/,ющей соединиться с армией.

Таким образом, по этому приказу, отряд Генерал-Майора Маркова²¹ (Markof) занял позицию, обозначенную литерой А, а [войска] Генерала Барклая де Толли (Prarklay de Tolly) заняли для обороны Город Прейсиш-Эйлау. Кавалерия, прикрывавшая ретираду этого последнего отряда и обозначенная литературой В, была к тому времени усиlena отрядом Генерала Маркова (Markof), полками из 8-й дивизии, расположенными в [квадрате] С и Московскими гренадерами, находящимися [в пункте] D.

Эта позиция была взята превосходящими Пехотными колоннами противника /а/ и /б/, [поддерживаемыми] конными егерями, двигавшимися впереди, в стрелковой цепи, и готовыми нанести по нам первый удар. И именно живой огонь противника способствовал ее взятию, так как наши стрелки в и наши батареи а не могли остановить их марш. Тогда Генерал Марков приказал идти им навстречу в штыки Е. Колонна противника /а/ – была опрокинута Псковским и Софийским мушкетерскими [полками]. В тот же момент другая колонна /б/ была атакована, опрокинута и обращена в беспорядочное бегство на правом крыле Петербургскими драгунами F; противником также было потеряно одно знамя. Третья /с/ поспешила на помощь двум первым, но также была остановлена нашими батареями²².

В этот момент противник начал приводить в действие свои батареи /d/ и возобновил атаку свежими колоннами /e, f, g, h/. Московские гренадеры и егеря из 24-го полка тогда же были введены в дело G.

Кирасиры Его Императорского Величества, Ингерманландские и Каргопольские драгуны, а также Елисаветградские гусары Н атаковали колонны противника /i/, расположившиеся для обхода нашего правого крыла.

В это же время усиленные колонны /k и l/ выдвинулись вперед на наше левое крыло, но были встречены [огнем] наших батарей с и наших егерей d; Изюмские гусары атаковали с большим успехом сильный отряд конных егерей, сосредоточенный на позиции, обозначенной литературой /m/. Главнокомандующий узрел, что противник желает в силу своих возможностей разделить все наши передовые корпуса на всех направлениях, и отдал приказ сначала 8-й дивизии С, а потом и всему арьергарду отступить к Прейсиш-Эйлау и к [основной] позиции армии²³, бывшей к тому моменту следующей:

Арьергард Генерала Маркова на правом крыле, обозначенном литературой K.

Другие дивизии сосредоточились в следующих пунктах: 5-я в L, 8-я в M, 7-я в N, 3-я в O, 2-я в P, 4-я в Q и 14-я в R.

Генерал Багговут [Bagovut] со своим отрядом был в пункте S.

Кавалерия под командованием Генерал-Лейтенанта Князя Голицына [Golizin] была расположена на двух крылах, обозначенных литературой T. Артиллерия под командованием Генерала Богданова²⁴ [Bagdanoff] установлена по-батарейно по фронту первой линии U.

Генерал Барклай де Толли, упорно защищавший город Прейсиш-Эйлау, был сильно потеснен со всех сторон противником, причем 4-я дивизия Q, двигавшаяся тремя колоннами e, f, g, и именно [колонна обозначенная литературой] e, бывшая на левом [фланге], вынуждена была его поддержать. Своим огнем она сдержала пехоту противника, стекавшуюся к Городу, пока колонны f, g вступали в Город. Левая колонна e выслала стрелков, которые в самое короткое время опрокинули противника, сумевшего скрыться за стенами и изгородями города. Вся колонна пошла в штыки, чтобы освободить себе дорогу, цель была достигнута,

таким же образом поступили и две другие колонны, чтобы соединиться с отрядом Барклай де Толли и вытеснить противника, и тем самым вновь стать хозяевами Города.

Приближалась ночь и Главнокомандующий отдал приказ оставить Прейсиш-Эйлау, решив уберечь войска от ночных атак; этим движением он также хотел привлечь внимание противника на наш центр и до его капитуляции получить данные о его численности²⁵.

4-я дивизия и Архангелогородский пехотный полк (*le régiment de ligne d'Archangelogorod*) занимал позицию в [секторе] V, там же, на позиции обозначенной литерой W, располагались два батальона Московских grenader и выдвинутые вперед на свои посты егеря – в [секторе] h. Отряд Барклай де Толли там же, на левом крыле S, соединился с Генералом Багтовутом (Bagovut).

Противник сохранил свою позицию в районе /n/. Наша Главная Квартира в этот день находилась в Ауклаппене (Auklappene).

27-го числа в пять часов утра Главнокомандующий отдал приказ Генерал-Лейтенанту Дохтурову сформировать в центре две резервные колонны. Одну из 9-й X, другую из 4-й дивизий У и отряда Генерала Маркова, находившегося в интервале с 7-й дивизией. 14-я оставалась в резерве на левом крыле в [районе] R²⁶.

На рассвете около города появились огромные массы противника, тираньеры и конные егера, против которых были высланы два егерских полка i.

После перестрелки тираньеров [и егерей], длившейся некоторое время, было замечено, что противник формирует [новую] густую колонну, между городом и возвышенностью /p/; тут же были стремительно возведены батареи лицом к нашему центру, которому угрожали эти колонны²⁷.

Все наши батареи с большим успехом открыли огонь, по колоннам пехоты /q/ и кавалерии /r/, усиливавших [атаки] на город и наносивших [удары] по нашему правому крылу, под командованием Генерала Тучкова.

Противник понял бесполезность своей атаки и занял деревушку на нашем правом [фланге], чтобы, наконец, подвести

подкрепления в этот район. Но немного погодя нужно было уже снова отбрасывать [противника] силами 24-го егерского полка i и стрелками из других полков.

Противник сформировал новые многочисленные колонны, состоящие из Пехоты и Кавалерии, снова укрепился около Города и атаковал еще раз наше правое крыло.

Тогда Генерал-Лейтенант Тучков приказал Генералу Фоку²⁸ [Fok] выдвигаться вперед со своей бригадой Z, выстроенной в линию при поддержке двух драгунских полков A², и стремительно атаковать в штыки колонны противника, привести их в расстройство и уничтожить большую их часть.

В то время как все это происходило три пехотных колонны противника /s/, состоящие из гвардии, и одна кавалерийская /t/, выдвинулись к нашему центру, в этот же момент повалил густой снег. Колонна X, образовывавшая резерв, по приказу Генерала Запольского²⁹ [Zapolskoy] была выслана на соединение с Генералом Дохтуровым. Она развернулась в В², ведя беспрерывный огонь, привела в замешательство противника, не позволив ему вдоволь позабавиться, подойдя к нему со штыками на перевес, и стала преследовать его, таким образом, до С², уничтожив большую его часть, взяв одно знамя и 130 пленных³⁰. В этот момент часть кавалерии противника /u/ при поддержке одной пехотной колонны /v/ подошла к центру нашей первой линии, где была она встречена нами в штыки, до подхода нашей кавалерии.

Его [неприятеля] пехота /v/ была отброшена Московскими и Шлиссельбургскими grenaderами и была вынуждена соединиться с остатками колонн, атакованными Генералом Запольским [Zapolskoy], но уже усиленными пехотой и двумя кавалерийскими колоннами /w/.

Генерал Сомов³¹ [Somof] по приказу Генерал-Лейтенанта Дохтурова выдвинулся против этих сил со своей колонной У и развернул ее в F². Кавалерийские полки, которые до этого момента находились в резерве, свернулись в колонну также в районе G². Тогда же после этой диспозиции Генерал Запольский, поддерживаемый генералом Сомовым со всей своей дивизией, атако-

вал вместе с кавалерией, чтобы второй раз колонны противника, кавалерия которого находилась на их левом [фланге], были снова отброшены, [на сей раз] Полковником Графом Оурком³² [Oruk], который бросился с тремя Эскадронами G² на неприятеля, опрокинул его и преследовал его до его батарей. Относительно этой [неприятельской] пехоты, то она была полностью разбита³³.

Во время этой атаки противника на наше правое крыло, он произвел другую, при поддержке тиральеров, на третью дивизию Генерал-Лейтенанта Барона фон Сакена³⁴ [Saken].

Генерал-Майор Титов³⁵ [Titoff] выдвинул вперед стрелков к против этого противника. Последний кинулся на батареи Майоров Шотова [Chotoff] и Галицина [Galizin] и капитана Строева [Straeiff], но был отброшен, понеся большие потери.

Эта атака противника потерпела неудачу, и он образовал [новые] многочисленные колонны /у/; во время сего происходящего повалил этот густой снег, о котором уже говорилось [выше]. Противник направился двумя [колоннами], состоящими из самых сильных и элитных войск, на левое крыло этой дивизии, с намерением пробить интервалы между второй и третьей [линиями].

Головная часть войск Генерала Титова получила приказ выдвинуться вперед N², взяв всю артиллерию, расположившуюся на дистанции в 80 шагов. Он открыл картечный и ружейный огонь, длившийся более часа. Московский и Копорский [Kaporski] полки, находившиеся на левом [фланге], бросились на противника в штыки, последний был приведен в беспорядок. Тогда Генерал Корф напал на него во главе своей бригады I², являющейся частью кавалерии Генерала Графа Палена [Pahlen]. Он полностью разомкнул его ряды, уничтожив большую его часть.

Другие колонны противника, [состоящие из] легкой пехоты, атаковали на рассвете отряд Генерала Баговутта S, расположенный перед деревушкой Зерпаллен [Serpallen], против них мы выслали стрелков I.

В это время Генерал Каховский³⁶ [Kachossky], расположенный с Конно-Польским полком и Малороссийскими кирасирами на левом [фланге], недалеко от Зерпаллена [Serpallen], снова передислоцировался в район K² и атаковал колонну вражеской пехоты /a²/, опрокинул ее и полностью обратил в беспорядочное бегство до т, так что остатки [этой колонны] вынуждены были укрыться в лесу. После того, как эти полки снова были отведены на наш правый [фланг], они произвели атаку на другие колонны противника в районе п, которые после долгого сопротивления отступили с потерями.

В этот благоприятный момент Изюмские гусары и Курляндские драгуны совершили несколько атак, имевших успех, в [пунктах] о и р, отбросив противника со значительными потерями.

Это было замечено и против центра и правого [фланга] нашей армии были брошены все силы неприятеля. [Противник] решил, наконец, атаковать и обойти наше левое крыло превосходящими силами. Впоследствии он возобновил атаки силами [новых] колонн /b²/ на Генерала Баговута, заметившего его слишком поздно, чтобы оказать ему [достойное] сопротивление. [Последний] открыл огонь по деревушке Зерпаллен и отступил в L².

Наша кавалерия, располагавшаяся впереди, отошла также после нескольких атак и заняла свою последнюю позицию на нашем левом крыле.

Генерал Граф Каменский³⁷ [Kamenskoy] поддержал Генерала Баговута резервом, переместившись со своей первой позиции в M², но противник не прекращал наращивать силы, в намерении подавить и обойти наше левое крыло, выдвинув несколько свежих колонн /c² и d²/; сие побудило Генерала Каменского приказать Генералу Князю Щербатову³⁸ [Tscherbatoff] идти, подчинившись [судьбе], с Угличским и Костромским полками в N², а Рязанскому занять деревню Заусгартен [Sausgarten] в q и отразить противника, расположенного в c², в случае его атаки.

Генерал Граф Остерман-Толстой считал необходимым произвести фронтальную кавалерийскую атаку в O², по приближающимся колоннам противника /f²/, которые намеревались атаковать его.

В это время Генералом Багговутом были скованы французские колонны с прикрепленной к ним многочисленной артиллерией / b^2 и c^2 /, что вынудило их отступить к другим [колоннам] / b^2 и c^2 /, начавшим обход левого крыла российской армии.

Вследствие этого движения Генерал Багговут расположился в М², при поддержке на левом [фланге] выдвинутой вперед генерал-лейтенантом графом Остерманом-Толстым дивизии Генерала Графа Каменского, на которую противник не прекращал с самой большой горячностью выдвигать колонны / f^2 /.

После ужасного огня стрелков, длившегося очень долго с обеих сторон, Граф Остерман взял из каждого полка своей дивизии по батальону, чтобы поддержать при помощи резерва своих стрелков и стремительно идти в штыки на колонны противника / r^2 /, в ту минуту когда они были в пределах досягаемости. Эти атаки, неоднократно опрокидывавшие противника, были причиной его значительных потерь.

Но, наконец, не имея способа держаться против превосходящих колонн / d^2 / противника, не перестающих двигаться к нашему левому [флангу] с целью его обхода Генерал Граф Каменский вынужден был занять позицию в Q² и S², а Генерал-лейтенант Граф Остерман-Толстой должен был отвести войска совместно с Генералом Бароном Сакеном до [позиции] в г² и до R².

Главнокомандующий, видя, что наши отступающие колонны сражаются за каждую пядь земли, сопротивляясь яростным атакам, продолжая быть превосходящие силы противника, приказал сменить место позиции и выдвинуть легкую артиллерию, три роты которой расположились в Т², заметив, что конные егеря и тиральеры неприятеля находятся около фермы Ауклаппен в / f^2 /, чтобы обойти нас с фланга. [Наша артиллерия] действовала с таким успехом, что не только остановила противника, выдвинувшего на нее несколько колонн / g^2 /, сопровождаемых артиллерией / t / и тиральерами впереди, но, даже отбросив колонну противника / f^2 /, направила свой огонь по Ауклаппенской ферме³⁹.

В то же самое время противник занял деревушку Кучиттен, заставив генерала Графа Каменского отвести войска до U². В то время как неприятель появился на нашем левом крыле, срезно угрожая ему, Главнокомандующий отдал приказ, чтобы Прусский корпус, подле которого располагались также Русские войска, перемещенные с нашего правого крыла, выдвинулся на левый [фланг], чтобы поддержать Каменского.

Генерал Лесток, командующий этим корпусом, прибыл туда в соответствии с этим приказом.

Он достиг V² и тут же атаковал противника, занимавшего позицию за деревушкой Кучиттен в / k^2 /. В тот же миг Генерал Чаплиц с тремя эскадронами Павлоградских гусар, полком Московских драгун и частью казаков объединился с прусским полком Товарищей, повернул к деревушке Кучиттен, бросился на правый фланг противника и разбил его, полностью обратив в беспорядочное бегство, причем казаки завершили преследование. Между тем, Генерал Лесток добился успеха и захватил деревушку Кучиттен.

Неприятель покинул свою позицию, на которой он располагался / i^2 / под прикрытием леса, занятого его егерями.

Генерал Граф Каменский соединился с Генералом Лестоком еще до его выдвижения и продолжил атаки, несмотря на сопротивление противника и ужасный огонь его батарей, на который отвечала наша конная артиллерия в Т², расположенная лицом к нему. Генерал Лесток выслал вперед стрелков, наконец, добившихся успеха после небольшой, но очень живой перестрелки, после которой противник был выбит из леса и вынужден был оставить свою позицию в / i^2 /, которую заняли войска Генерала Лестока [в направлении] от W²⁴⁰.

Вновь показавшийся противник выстроился на фланге; этот маневр привел к тому, что Генерал Лесток попытался овладеть позицией в / k^2 /, но новая атака тиральеров неприятеля, воспользовавшихся темнотой, позволила [противнику] отступить.

К этому времени батареи нашей конной артиллерии Т² добились успеха, остановив выдвижение противника на левое крыло

8-й дивизии под командованием Генерала Эссена 3-го⁴¹ и отряда генерала Маркова, выстроенных на левой оконечности 2-й дивизии в X². При наступлении ночи их тиральеры, впрочем, как и наши егерские полки из 3-й дивизии под командованием Генерала Лаптева произвели атаку в S, чтобы поддержать Генерала Лестока и Генерала Графа Каменского.

7-я и 4-я дивизии перешли в подчинение Генерал-лейтенанта Князя Багратиона, после того как Генерал-Лейтенант Дохтуров был контужен, при взятии позиции в У². 5-я дивизия, образовавшая наше правое крыло, была поддержана Прусской батареей, расположенной очень выгодно в Генералом Фоком по приказанию Генерал-лейтенанта Тучкова. Этими совокупными силами с восхитительной стойкостью были отражены все предприятия противника на это крыло⁴².

Главнокомандующий отдал приказ полкам 3-й дивизии прогнать противника из Деревушки Шлодитген, она была взята, а [противник] с потерями выбит из Z².

Позиция нашей кавалерии А³, после ретирады егерей противника от нашего правого крыла, переместилась в V³⁴³.

Сражение, начавшееся 26-го числа в три часа после полудня, закончилось с выгодой к части нашей армии 27-го числа в одиннадцать часов ночи.

Противник отступил на всех направлениях.

Его силы насчитывали более 90 000 тысяч человек, что касается наших, то их было чуть менее 70 000.

Потери противника составили: 30 000 человек и 6 генералов убитыми, 12 000 и 9 генералов ранено и 7 офицеров и 909 солдат взято в плен.

Наши [потери] были в 12 000 человек убитыми и 7 900 ранеными⁴⁴.

Экспликации к карте

План сражения при Прейсиш-Эйлау, данному 26 и 27 Января 1807 г., между Русскими Императорскими войсками совместно с Армейским корпусом Его Величества Короля Пруссии, под командованием Генерала от Кавалерии Барона Беннигсена и Французской Армии под командованием Бонапарта

Экспликация Полков

Пехота

1. Севский, Мушкетерский
2. Азовский
3. Пермский
4. Могилевский
5. Московский, Гренадерский
6. Шлиссельбургский, Мушкетерский
7. Архангелогородский
8. Староингерманландский
9. Московский
10. Владимирский
11. Воронежский
12. Таврический, Гренадерский
13. Литовский, Мушкетерский
14. Муромский
15. Днепровский
16. Черниговский
17. Копорский
18. Санкт-Петербургский, Гренадерский
19. Павловский, Гренадерский
20. Елецкий, Мушкетерский
21. Ростовский
22. Екатеринославский, Гренадерский
23. Псковский, Мушкетерский

24. Белозерский
25. Рязанский
26. Углицкий
27. Софийский
28. Подольский
29. Навагинский
30. Полоцкий
31. Тобольский
32. Тенгинский
33. Тульский
34. Костромской
35. Старооскольский

Кавалерия

36. Сумской, Гусарский
37. Рижский, Драгунский
38. Московский
39. Лифляндский
40. Финляндский
41. Ольвиопольский, Гусарский
42. Казанский, Драгунский
43. Ингерманландский
44. Санкт-Петербургский
45. Митавский
46. Александрийский
47. Лейб-Кирасирский Е. И. В.
48. Малороссийский, Кирасирский
49. Военного ордена кирасирский
50. Конно-Польский
51. Каргопольский, Драгунский
52. Курляндский, Драгунский
53. Псковский
54. Елизаветградский, Гусарский
55. Гродненский, Гусарский
56. Павлоградский

57. Изюмский
58. Конно-Литовский
59. егерские
60. казачьи

[Войска] под командованием генерала Л'Естока

61. Пехотный Полк Вибурга
62. Два батальона Шёнинга и один Фербенга
63. Два батальона Рюхеля и один Штутерхайма
64. Пять эскадронов Драгун Бакзоффа
65. Десять эскадронов Драгун
66. Пять эскадронов кирасир Вагенфельда
67. Пять эскадронов кирасир Притвица
68. Десять эскадронов Товарищей

№ 3. Все озера и реки были покрыты льдом, таким образом войска могли их пересекать и даже вставать там на позицию, за исключением ручья, текущего от Прейсиш-Эйлауской мельницы до деревушки Альтхофф и превратившегося практически в болото, замерзшее очень слабо, и которое невозможно было перейти. Однако один отряд противника нашел средство его перейти в течение ночи 27-го числа, чтобы овладеть Шлодиттеном, но он был отброшен.

---

¹ Воронцов Михаил Семёнович (1782–1856) – в 1806–1807 гг. сражался с французами в Польше и Восточной Пруссии и за отличие под Пултуском произведён в полковники.

² На бумаге имеются филиграны с надписью «1805».

³ Все даты даны по старому стилю. Новый стиль приводится при цитировании иностранных источников и специально оговаривается.

⁴ «Русский Архив», 1874, кн. 1, стат. 1095.

⁵ См. Bataille de Preussisch-Eylau gagnée par la Grande Armée en personne par S. M. Napoléon Ier, Empereur des Français, Roi d'Italie, sur les armées combinées de Prusse et de Russie, le 8 février 1807. Avec 3 plans et 2 cartes. P., 1807.

- ⁶ См. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристка. М., 1980. С. 151, 181.
- ⁷ Здесь не учитываются отдельные статьи в периодических изданиях России и Европы, а также многочисленные переиздания и переводы этих или иных работ и многочисленные полковые истории сторон, т. к. это выходит за рамки данной работы.
- ⁸ См. Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 гг. СПб., 1846. см. также труд Леттев-Форбек фон О. История войны 1806 и 1807 гг. Т. 3. 4. Варшава, 1898, который несколько скорректировал труд Михайловского-Данилевского, но не привнес чего-то существенного в изучении данной кампании.
- ⁹ См. Шиканов В. Н. Первая польская кампания 1806-1807. М., 2002.
- ¹⁰ См. Langlois J.-C. Relation du combat et de la bataille d'Eylau. фр. 1844. В этот же период вышла подобная работа Дёрова о сражении при Фридланде. См. Derode M. Nouvelle relation de la bataille de Friedland. Р., 1839.
- ¹¹ См. Foucart P. Campagne de Pologne. V.1-2. Р., 1882.
- ¹² См. Journal des opérations du 3me corps (1806-1807). Р., 1896.
- ¹³ См. Petre F. L. Napoleon's campaign in Poland 1806-1807. с.р., 1901.
- ¹⁴ См. Grenier P. Etude sur 1807: Manœuvres d'Eylau et de Friedland. Р., 1907.
- ¹⁵ См. Lechartier G. La manœuvre de Poultusk. Р., 1911.
- ¹⁶ См. Thiry J. Eylau-Friedland-Tilsit. Р., 1964.
- ¹⁷ См. Robin P. Eylau. La Bataille racontée par les soldats. Р., 2005.
- ¹⁸ См. Quintin B. La tragédie d'Eylau le 7 et 8 février 1807. Dictionnaire biographique des officiers, sous-officiers et soldats tués ou blessés mortellement au combat. Р., 2006.
- ¹⁹ См. РГВИА.Ф.846.Оп.16.Д.3228-3235. Помимо картографического материала необходимо привлечение и иконографических источников. Например, зарисовок периода 1-й польской кампании Джузеппе Пьетро Бажетти (1764-1831), среди которых наибольший интерес представляет набросок «Взятие города Эйлау, 8 февраля 1807 г.». См. Bagetti G. P. «Prise de la ville d'Eylau le 8 février 1807». Inv. № MV8208 INVdessins92. Fonds: Dessins. Versailles. (Châteaux de Versailles et de Trianon).
- ²⁰ Резвой (Резвый) Дмитрий Петрович (1762 - 1823), генерал-майор с октября 1799 г. В кампании 1806 -1807 гг. – командующий батарей-

ной артиллерией Русской армии; в сражении под Прейсиш-Эйлау ранен пулём в правую руку.

²¹ Марков Евгений Иванович (1769 - 1828), генерал-майор с ноября 1798 г. За отличие при Прейсиш-Эйлау был награждён орденом Святого Георгия 3-го класса, а за мужество, проявленное под Фридландом, произведён в генерал-лейтенанты.

²² А. П. Ермолов в своих «Записках» свидетельствует об этом моменте: «...наконец двинулся неприятель большими силами; идущие впереди три колонны направлены одна по большой дороге, где у нас мало было пехоты, другая против Псковского и Софийского мушкетерских полков, и третья против моей батареи из 24-х орудий. Шедшая по большой дороге проходила с удобною и угрожала взять в тыл твердейший пункт нашей позиции. Прочие медленно приближались по причине глубокого снега, лежащего на равнине, и долго были под картечными выстрелами. Однако же дошла одна, хотя весьма расстроенная, и легла от штыков Псковского и Софийского полков, другая положила тела свои недалеко от фронта моей батареи. Полковник Дегтярев с Санкт-Петербургским драгунским полком пошел против колонны, следующей по большой дороге, которая, дабы отнять у кавалерии выгоду скорости движения по битой дороге, стала сходить в сторону на глубокий снег. Торопливость была причиной расстройства; полк им воспользовался, и испытав слабый ружейный огонь, имел наградою за предприятие одного орла и пятьсот пленных. Столько же, по крайней мере, убито, и в числе их генерал, начальствовавший колонною». См. Ермолов А. П. Записки. М., 1991. С. 83.

²³ В «Военном Журнале» № 15 за 1811 год в Ботовом «Описании сражения при Прейсиш-Эйлау 27-го января 1807 года» приводится: «...26-го числа в три часа пополудни французские тиральеры появились около Грюнхёфхена и напали на арьергард в позиции им занятой. Три неприятельские колонны с мужеством устремились на фронт позиции; первая из них опрокинута была штыками Псковским и Софийским полками; вторая истреблена Санкт-Петербургским драгунским полком, а третья удержанна была батарею левого фланга; вскоре для подкрепления атаки появились французские отряды, возобновили ону и поставили батареи. Московский grenadierский и 21-й егерский полки втретиши эти отряды штыками; Каргопольский и Ингерманландский драгунские и Елисаветградский гусарский полки бросились на неприятеля; колонны его были опрокинуты и прогнаны с знатным уроном. Другая неприятельская колонна от атаки Изюмского гусарского полка

имела ту же участь. Несмотря на эти блестательные успехи арьергард был вынужден уступить неприятелю, непрестанно усилившемуся новыми отрядами от главной французской армии, в недалёком расстоянии следовавшей. Сверх того, бригада французского генерала Вивьенди по большой Гейльбергской дороге, угрожала левому флангу русского арьергарда, и даже совершенным отрезанием его от Эйлау. Избежание сего, главнокомандующий приказал отступить ему к Эйлау и пройти через город, приоединиться к армии, между тем как лёгкие войска под командою генерал-майора Багговута должны были занять селение Зерпальен. «Военный журнал». С. 28–40.

²⁴ Вероятно, имеется в виду Богданов 2-й Николай Иванович, генерал-майор.

²⁵ Д. В. Давыдов свидетельствует: «Несмотря на наши усилия удержать место боя, арьергард оттеснен был к городу, занятому войсками Барклай, и ружейный огонь из передних домов и заборов побежал по всему протяжению нам на подмогу, но тщетно! Неприятель, усиля настrik свой свежими громадами войск, вломился внутрь Эйлау. Сверхнули выстрелы его из-за углов, из окон и с крыш домов; пули посыпались градом, и ядра заниzáли стеснившуюся в улицах пехоту нашу, еще раз ощетинившуюся штыками. Эйлау более и более наполнялся неприятелем. Приходилось уступить ему эти каменные дефилии, столько для нас необходимые. Уже Барклай пал, жестоко раненный; множество штаб- и обер-офицеров подверглись той же участи или были убиты, и улицы завалились мертвыми телами нашей пехоты. Багратион, которого неприятель теснил так упорно, так неотступно, числом столь несоизмеримым с его силами, начал оставлять Эйлау шаг за шагом. При выходе из города к стороне позиции он встретил главнокомандующего, который, подкрепя его полную пехотную дивизию, приказал овладеть ему городом во что бы то ни стало, потому что обладание им входило в состав тактических его предначертаний. И подлинно, независимо от других уважений, город находился только в семистах шагах от правого фланга боевой нашей линии. Багратион безмолвно слез с лошади, стал во главе передовой колонны и повел ее обратно к Эйлау. Все колонны пошли за ним спокойно и без шума, но при вступлении в улицы все заревело ура, ударило в штыки – и мы снова овладели Эйлау. Ночь прекратила битву. Город остался за нами. Заняв его достаточным числом пехоты, Багратион снабдил начальствовавшего над нею приказаниями и наставлениями, распустил прочие войска арьергарда по местам, назначенным им в диспозиции, и, не имев уже команды, отправился в

главную квартиру, которая занимала тогда мызу Аукланен, в трех верстах от Эйлау, в тылу нашей линии. Пожар костров запыпал в обеих армиях. Казалось, что все кончено до следующего утра. Вышло иначе. Взятие приступом города произвело то, что производит всякий удачный приступ: разброд по улицам и по домам большой части войска, которое предалось своевольству и безнадеже. Надлежало собрать и устроить его. Начальствующий над ним прибег к единственному в таких случаях способу – к барабану; но он забыл, что находится лицом к лицу с неприятелем, которого бивачные огни пылали почти у ворот города, и недостаточно обдумал дело. Он приказал ударить сбор, не назначив даже места, где его ударить. Барабаны загремели, но в стороне города, не ближайшей к неприятелю, а самой отдаленной от него, или, лучше сказать, у самого отверстия улиц, ведущих из города к позиции нашей армии. Можно вообразить, что произвела подобная оплошность! Едва барабанный бой раздался по городу, как все хлынуло к точке сбора, оставя и ворота эйлавские, и площадь, и улицы без защиты. Неприятель этим воспользовался, вступил по пятам нашим в пустой город и расположился с полной решимостью удержать его за собою во что бы то ни стало». См. Давыдов Д. В. Воспоминания о сражении при Прейсиш-Эйлау//Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 211–212. А. П. Ермолов: «Удачно исполнил я приказание с конными орудиями прикрывать войска, пока войдут они в Прейсиш-Эйлау. Лишь только вошел я в ворота, неприятель подвел свои колонны и приступил к атаке местечка, которого оборона возложена на генерала Барклай де Толли, и отряд его умножен свежими войсками. Несоразмерность сил не позволила извлечь пользу из стен и заборов, окружающих местечко; стрелки неприятельские явились на них, вредили на них и толпами спускались в ближайшие дома. Не раз пехота наша выгоняла их штыками, и местечко сохранили мы во власти до тех пор, как храбрый генерал Барклай де Толли получил тяжелую рану. Ослабленный уроном его отряд оставил неприятелю местечко, удерживаясь в одной части оного. Бригадный командир 4-й дивизии генерал-майор Сомов приспел с подкреплением, штурмовал дома, вырезал засевших в них и возвратил местечко, но имел неблагоразумие ударить в сбор в задней части оного, и по мере того, как на звук барабана стекались войска, оставляя места, где войска наши, собираясь, не имели еще времени устроиться в порядок. Появление неприятеля произвело замешательство, картечные выстрелы его умножили, а темнота ночи довершила. Местечко оставлено и к чувствительному урону в людях прибавлена

потеря нескольких пушек. Обстоятельство сие понудило главноко-
мандующего переменить боевой порядок армии, и в продолжение ночи
она приняла совсем другой вид расположения. Он и потому почел сие
必需ым, что примечено было, как неприятель по овладении высота-
ми, где дралися арриергард, особенно колонною кавалерии произвел
обозрение нашей позиции». См. Ермолов А. П. Указ. соч. М., 1991.
С. 83–84. «Военный Журнал» за 1811 год. № 15. «Генерал-майор
Барклай де Толли защищал город Эйлау до 8½ часов вечера, но так
как в это время неприятель, воспользовавшись замёрзшими рвами и
болотами, успел пройти через Амт, то главнокомандующий, известясь
о приближении 4-й дивизии французов, приказал для подкрепления Барклая де
Толли идти 3-х колоннах. Несмотря на французскую
артиллерию, по улицам расположенному, город был взят обратно: не-
сколько тысяч было штыками положено на месте. Но по несчастью ге-
нерал-майор Барклай де Толли был тяжело ранен в руку. Российские
войска держались в Эйлау до 11½ вечера; но к этому времени прибы-
ла вся французская армия и снова овладела оним». ВЖ. С. 28–40. Все
три приведенных отрывка свидетельствуют о непреднамеренном ос-
тавлении города Прейсиш-Эйлау русскими войсками, т. к. он являлся
ключом позиции, а в результате «несчастного случая». Д. В. Давыдов
вообще считал, что после утраты этого важнейшего пункта следовало
немедленно отступить к Фридланду или к Домнау.

²⁶ Д. В. Давыдов приводит следующее расположение армий: «Армия
наша, заключавшая в себе от семидесяти восьми до восьмидесяти ты-
сяч, размещена была так. Она примыкала правым флангом к большой
Кёнигсбергской дороге у селения Шлодтена и шла несколько косвен-
но к городу; потом, не доходя около полуверсты до города, образовала
тупой угол и упиралась левым флангом к Клейн-Саусгартену. Деревня
Серпальтен, находившаяся впереди Саусгартена, занята была слабым
отрядом генерал-майора Багговута. Пять пехотных дивизий: 2-я, 3-я,
5-я, 7-я и 8-я построены были в две линии; два батальона каждого пол-
ка развернутым фронтом, третий позади их в колонне; при них было
более двухсот орудий. Резерв, состоявший из двух дивизий, 4-й и 14-й,
построен был в две густые колонны и имел при себе шестьдесят орудий
конной артиллерии. Вначале он расположен был по обеим сторонам
мызы Ауклапен; но при рассвете переведен был ближе к центру армии.
Вся конница разделена была на три части и расставлена на флангах и в
средине армии, где находилось не более двадцати восьми эскадронов;
казацкие полки расположены были на обоих флангах уступами. Неза-

висимо от артиллерии, размещенной вдоль линии и находившейся при
резерве, 1-я батарея из сорока батарейных и двадцати легких орудий
заложена была вначале на правом фланге армии, у Кёнигсбергской
дороги, а по занятии неприятелем города подвинута на семьсот шагов
от него; 2-я батарея из семидесяти батарейных орудий расположена
была почти в центре армии, в версте от города; и 3-я из сорока бата-
рейных орудий – между сею батарею и Саусгартеном. Ко всем трем
батареям примыкали войска первой нашей линии, как кутины к бас-
тионам. Прусский корпус Лестока, усиленный русским Выборгским
пехотным полком и простиравшийся почти до восьми тысяч человек,
был еще далеко, но направлялся к Альторфу, то есть к правому флангу
нашей позиции, заманивая одною бригадою, командуемой генералом
Плоцом, Нея к Крейцбургу для отвлечения его от круга решительных
происшествий и от содействия его в приготовлявшемся бою. Правым
флангом командовал генерал-лейтенант Тучков 1-й, срединою – гене-
рал-лейтенант Сакен; левым флангом – генерал-лейтенант Остерман-
Толстой; резервом – генерал-лейтенант Дохтуров; всею кавалерию –
генерал-лейтенант князь Голицын; артиллерию – генерал-лейтенант
Резвой. Багратион, который был всех моложе в чине генерал-лейтенан-
та, не имел особой команды и назначен был к Дохтурову. Французская
армия в ночь с 26-го на 27-е расположена была в следующем порядке:
у передовых строений города и в городе – пехотная дивизия Леграна;
на правой стороне города пехотная бригада Вивиена, на левой пехот-
ная бригада Фере (обе составляли пехотную дивизию Левала); к пра-
вому флангу бригады Вивиена примыкала пехотная дивизия Сент-
Илера. Все сии три дивизии составляли корпус Сульта. На правом
фланге дивизии Сент-Илера, уступом, – драгунская дивизия Мильо;
за городом по обеим сторонам Ландсбергской дороги, находились дра-
гунские дивизии Клейна и Груши; уступом от их левого фланга, по-
зади пехотной бригады Фере, – гвардейская кавалерийская дивизия;
на левом ее фланге, выступом, – легкие кавалерийские бригады Коль-
берта, Гюо и Брюера; а уступом – кирасирская дивизия Гопульта; лег-
кая кавалерийская бригада Дюронеля – на оконечности левого фланга
всей армии, между ею и селением Альторф; позади кирасир Гопульта,
на дороге от Эйлау к селению Стробенену, – пехотный корпус Ожеро;
пешая гвардия Наполеона и его собственный бивак – на холме между
Эйлау и мызою Грингофшен (зд. и всюду – орфография и пунктуация
авторов – Г. Б., Д. Г.); пехотный корпус Даву – верстах в двадцати от
армии, на Бартенштейнской дороге; пехотный корпус Нея – на Мель-

закской дороге к Цинтену, около селения Гусенен, верстах в двадцати пяти от армии; пехотный корпус Бернадота – на несколько суток позади армии... Местоположение занимаемой нами позиции представляло слегка холмистую равнину, примыкающую левой стороной к легким возвышениям, господствующим над нашим левым флангом, положение столь опасно было и в стратегическом отношении. Снег покрывало склонные снегом небольшие озера, рассеянные по полю сражения, были в существе своем опасные для движения артиллерии, а оледенелые, но крытые снегом даже и для пехоты! Лес из кустарников находился между селениями Саусгартеном, Куштеном и мызой Аукланеном. Погода была вообще ясная, хотя нередко отемняемая скоропостижными и пролетными появлениеми густого снега. Стужа легкая, не превышавшая трех или четырех градусов». См. Давыдов Д. В. Указ. соч./Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 213–215.

» По свидетельству разных источников сражение началось примерно в 5.30 утра, с продолжительной обойдной канонады: ВЖ: «Обоядная канонада, более нежели из 800 орудий производившаяся, продолжалась более двух часов». ВЖ, С. 28–40. Д. В. Давыдов: «Уже огонь из нескольких сот орудий продолжался около трех часов сряду, но ничего замечательного не происходило ни с неприятельской, ни с нашей стороны». См. Давыдов Д. В. Указ. соч./Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 217.

» Фок Александр Борисович (1763–1825), генерал-майор с сентября 1799 г. В 1807 г. за отличие при Прейсиш-Эйлау награждён орденом Святого Георгия 3-го класса.

» Запольский Андрей Васильевич (1768–1813), генерал-майор с ноября 1804 г. Отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау и был награждён орденом Святого Георгия 3-го класса.

» ВЖ: «Часть корпуса Сульта, стоявшая около городской мельницы, двинулась было на подкрепление [кавалерии]; но Российские бригады генерал-майоров Фока и Запольского, опрокинув одну штыками, захватили знамя, 130 человек пленных и 8 пушек». ВЖ, С. 28–40.

» Сомов Андрей Андреевич, генерал-майор, в 1803–1809 гг. шеф Тульского мушкетерского полка.

» Оурк Иосиф Корнилович (1772–1849), участник войны 1806–1807 гг., чин полковника получил 23 марта 1806 г.

» Один из ключевых эпизодов сражения. ВЖ: «Густой снег, едва позволявший различать предметы в пяти шагах перед собой, казалось благоприятствовал нападению в центре, которое должно было привести в действие корпус Ожеро. Для этого корпус потянулся слева в трех колоннах: правый его фланг подкреплялся еще четвертой колонной из конно-гвардейских егерей, которая в случае удачи должна была довершить поражение неприятеля. Но едва колонны сии были усмотрены русскими, как полки Московский grenadierский и Шлиссельбургский мушкетерский, закрывавшие большую батарею, раздались, и 70 орудий картечным залпом положили конец этому намерению. Оба полка кинулись на неприятеля в штыки и опрокинули его; и хотя выстроились снова под прикрытием своих ужасных батарей, дерзнул он покуситься на второе нападение, но оно было еще неудачнее прежнего; ибо будучи опрокинут бригадой генерал-майора Сомова, подкрепленного конницей, он оставил победителям 20 орудий, 6 знамен и несколько сот пленных. Ослеплены будучи ужасным снегом, французские конные егери попали в интервал, оставленный Московским grenadierским полком при движении его вперед и появились позади Российской линии, но едва конница, бывшая под командой генерал-майора Корфа, это заметила, тот же час окружила и истребила их; 18 конных егерей были захвачены – остальные же все без исключения были изрублены. С этой минуты, большая батарея не оставляла своего действия и таким образом отбила у неприятеля охоту пробиваться через центр. Корпус Ожеро столь много претерпел, что был почти уничтожен, и небольшие остатки его были разделены по другим корпусам; он уже существовал по одному имени. Ожеро сам во время атаки был ранен». ВЖ, С. 28–40. Д. В. Давыдов: «<...> Войска двинулись; но в самую эту минуту закрутилась метель с сильным снегом, так что в двух шагах ничего не было видно. Корпус Ожеро потерял дирекцию и, отделяясь от дивизии Сент-Илера и всей кавалерии, предстал неожиданно для нас и для себя, пред центральною батарею нашей в самую минуту прояснения погоды. Семидесят жерл рыгнули адом, и град картечи зазвенел по железу ружей, застучал по живой громаде костей и мяса. В одно мгновение Московский grenadierский, Шлиссельбургский пехотный и пехотная бригада генерала Сомова, склоняя штыки, ринулись на него с жадностью. Французы всколыхнулись; но, ободрясь, они подставили штыки штыкам и стали грудью. Произошла схватка, дотоле невиданная. Более двадцати тысяч человек с обеих сторон вонзали трехгранное острие друг в друга. Толпы валились. Я был очевидным свидетелем этого гомерического

побоища и скажу поистине, что в продолжение шестнадцати кампаний моей службы, в продолжение всей эпохи войн наполеоновских, спра- ведливо наименованной эпохею нашего века, я подобного побоища не видывал! Около получаса не было слышно ни пушечных, ни ружейных выстрелов, ни в средине, ни вокруг его: слышен был только какой-то невыразимый гул перемешавшихся и резавшихся без пощады тысячей храбрых. Груды мертвых тел осыпалась свежими грудами; люди падали одни на других сотнями, так что вся эта часть поля сражения вско- ре уподобилась высокому парапету вдруг воздвигнутого укрепления. Наконец наша взяла! Корпус Ожеро был опрокинут и жарко пресле- дован нашою пехотою и прискакавшим генерал-лейтенантом князем Голицыным с центральной конницей на подпору пехоты. Задор достиг до невероятия: один из наших батальонов, в пылу погони, занесся за неприятельскую позицию и явился у церкви, в ста шагах от самого На- полеона... Минута была критическая. Наполеон, коего решительность умножалась по мере умножения опасности, приказал Мюрату с тремя дивизиями Гопульта, Клейна и Груши и с конною гвардию ударить на гнавшиеся при криках ура войска наши. Движение, необходимое для спасения хоть части своего корпуса, и притом для предупреждения общего с нашей стороны натиска, в случае, если Беннингсен на это от- важится. Более шестидесяти эскадронов обскакало справа бежавший корпус и понеслось на нас, махая палашами... Пушечный, ружейный огонь и рогатки штыков, подставленных нашою пехотою, не прегради- ли гибельному приливу. Французская кавалерия все смяла, все затоп- тала, прорвала первую линию армии и в бурном порыве своем достигла второй линии и резерва, но тут разразился о скалу напор воли ее. Вторая линия и резерв устояли, не поколебавшись и густым ружей- ным и батарейным огнем обратили вспять нахлынувшую громаду. Тогда кавалерия эта, в свою очередь преследуемая конницею нашою сквозь строй пехоты первой линии, прежде ею же смятой и затоптан- ной, а теперь уже снова поднявшейся на ноги и стрелявшей по ней вдо- гонку, — отхлынула даже за черту, которую она занимала вначале дня. Погоня конницы была удальски запальчива, и, как говориться, до дна (*à fond*). Оставленные на этой черте неприятельские батареи были взя- ты достигшими до них несколькими нашими эскадронами; канониры и у некоторых орудий колеса были изрублены всадниками, но самые орудия остались на месте от неимения передков и упряжей, ускакав- ших от страха из виду... Какая была минута для дружного и совокуп- ного напора всех сил наших на дивизию Сент-Илера, оставшуюся без

подпоры и без надежды на какую-либо подпору! Все вокруг этой диви- зии было или истреблено, или расстроено и, что всего важнее, лишено духа не только помогать ей, но даже защищаться. Сверх того, еще было не более одиннадцати часов утра, следовательно, оставалось еще два часа до прибытия корпуса Даву на поле сражения. Но... Благоприят- ный случай, обещавший оружью нашему так много выгоды, исчез». См. Давыдов Д. В. Указ. соч./Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 217–219.

³⁴ Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович (1752–1837), князь, гене- рал-лейтенант с июля 1799 г. В кампании 1806–1807 гг. участвовал в сражениях под Пултуском, Янковым, Прейсиш-Эйлау, Лаунау.

³⁵ Титов Василий Петрович, генерал-майор, шеф Муромского муш- кетерского полка.

³⁶ Каховский Петр Демьянович (1769–1831), генерал-майор, шеф Польского уланского полка.

³⁷ Каменский Николай Михайлович, граф, генерал-майор, в 1807 г. Шеф Архангелогородского мушкетерского полка.

³⁸ Щербатов Алексей Григорьевич (1776–1848), князь, генерал- майор. Участвовал в войне с французами в 1806–1807 гг. и за отличие под Голымином награжден орденом св. Георгия 4-го класса. В марте 1807 г. прибыл с резервной бригадой в Данциг и участвовал в обороне города от французов.

³⁹ Ещё один критический момент сражения. А. П. Ермолов, один из непосредственных участников событий на левом фланге Русской ар- мии, пишет: «<...> надо было чем-нибудь уменьшить успехи непри- ятеля на левом нашем крыле. Посланная туда 8-я дивизия отзвана к центру, где необходимо было умножение сил; резервы наши давно уже были в действии. Итак, мне приказано идти туда с двумя конны- ми ротами... Присоединив еще одну роту конной артиллерии, прибыл я на обширное поле на оконечности левого фланга, где слабые остат- ки войск едва держались против превосходного неприятеля, который подвинулся вправо, занял высоты батареями и одну мызу почти уже в тылу войск наших. Я зажег сию последнюю и выгнал пехоту, кото- рая вредила мне своими выстрелами. Против батарей начал я канонаду и сохранил место своей около двух часов. Тогда начал приближаться корпус генерала Лестока, в голове колонны шли два наши полка, Ка- лужский и Выборгский, направляясь на оконечность неприятельского фланга». См. Ермолов А. П. Указ. соч. М., 1991. С. 86.

⁴⁰ Кульминация сражения. ВЖ: «Генерал-лейтенант Лесток, пребыв на предназначение ему место, полетел тотчас же на подкрепление левого фланга Российской армии. Идя тремя колоннами пехоты и двумя кавалерии, он прошел через Шмодитен, пущился по прямой через Зользайн и, дойдя до Куштена, он атаковал и занял селение; выстроясь перед оным, он бросился на линию маршала Даву, и разорвал ее штыками. Успехом этим он обязан мужеству полковника Рюхеля и конной артиллерии, которой присоединилось от 500 до 600 казаков, российский Выборгский мушкетерский полк и прусский полк Принца Генриха, ниспровергая все, что им сопротивлялось, заняли Кляйн-Заусгартенский лес и подвинулись за него. Этот счастливый случай спас левый фланг Российской армии. Он снова подался за Ауклапен, но темнота ночи не позволила более воспользоваться выгодами и преследовать в беспорядке отступающего неприятеля». ВЖ, С. 28–40. Д. В. Давыдов: «Лесток с главными силами своими, состоявшими из девяти батальонов и двадцати девяти эскадронов, обратился на Лейсен, Гравентен и Альторф. Уже было около четырех часов пополудни, когда до Куштена был к Шмодитену; он миновал это селение и, не доходя до Куштена, построил войска в боевой порядок. Правую колонну составлял русский Выборгский пехотный полк, левую – полк Рюхеля; в резерве за ними – гренадерский батальон Фобецкого развернутым фронтом. Пехотный полк Шёнинга, построенный в колонну, оставил селение влево, ударили на напрятльскую пехоту, пред ним находившуюся, опрокинул ее и прогнал в лес. Генерал Каль, с конницей и одним полком казаков, примкнувшим к нему от главной армии, оставил Куштен вправо, напал на напрятльскую кавалерию, примыкавшую к этому селению, расстроил ее и, обратясь на пехоту, выбегавшую в расстройстве из Куштена, затоптал и истребил большую часть ее, не допуская ее до лесу, в котором скрывалась первая пехота. В этом случае Выборгский пехотный полк отбил три орудия, взятые французами у нашего левого фланга, во время его отступления. Овладев Куштеном, Лесток повернул войска вправо и построил их лицом к лесу. Полк Шёнинга составил правый фланг, гренадерский батальон Фобецкого и Выборгский пехотный – средину, а полк Рюхеля – левый фланг корпуса. Вторую линию составили кирасирский полк Вагенфельда и драгунские полки Ауера и Бачко. Легкоконный полк Товарищай построился на левом фланге пехоты. В это время отступавший левый наш фланг остановился и устроился, а резерв его, под командою генерал-майора Чаплина Каменского, и конница резерва под командою генерал-майора Чаплина

ца, двинулись на подпору прусскому корпусу. Атака на лес была произведена с превосходным мужеством и с замечательным устройством. Лес был очищен частью огнестрельным, частью холодным оружием». См. Давыдов Д. В. Указ. Соч. // Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 222–223.

⁴¹ Эссен 3-й Пётр Кириллович (1772–1844) граф, генерал-лейтенант. В 1806 г. командующий 8-й пехотной дивизией. В сражении под Прейсиш-Эйлау его дивизия захватила восемь орудий, два знамени и около 1000 пленных, за что Эссен был награждён орденом Святого Георгия 3-го класса.

⁴² Речь идёт об отражении атак корпуса Ней, прибывшего позднее к деревушке Альтхоф и распространившегося до Шмодитена.

⁴³ ВЖ: «Россияне удержали свою позицию, а пруссаки свою; имея главную квартиру первые в Шмодитене, а последние в Ауклапене. <...> Французская армия также провела ночь в биваках. Корпус Ней у Альтхофа; конница Кольбера, Гюйо, Кольбера, Дюронеля и Брюйера правее Ней. В городе Эйлау и впереди него – корпус Сульта; главная квартира Наполеона в нем же. Корпус Ожера стоял вправо от Эйлау, имея у себя еще правее кавалерийские дивизии: Гопульта, Кляйна, Груши, а позади гвардейскую кавалерию; дивизия Сент-Илер стояла на высотах Кляйн-Заусгартена, а корпус Даву – правее селения». Д. В. Давыдов: «Даву и Сент-Илер, оставив поле битвы, расположили войска свои по обеим сторонам Заусгартена к Эйлау. У Эйлау остались на прежних местах пехотные дивизии Леваля и Легранда; но четыре легкие кавалерийские бригады подвинулись к Альторфскому ручью для открытия сообщения с частью корпуса Ней, подchodzącего уже к Альторфу. С нашей стороны войска расположились так. Передняя линия их, примкнув левым флангом к дороге, идущей от Куштена в Домнау, шла вдоль ручья, текущего от Ауклапена, и рассекала лес почти надвое. Оттуда линия эта проходила впереди Ауклапена и упиралась в центральную батарею нашу, игравшую столь значительную роль в первом периоде сражения. Это наступательное положение сражавшихся войск по прекращении битвы доказывает отсутствие решительного перевеса оружия одной армии над другою. Как французская, так и наша остались в занимаемых ими позициях с некоторым только изменением на левом нашем фланге, уступившем несколько саженей места корпусу Даву и дивизии Сент-Илер по причине наступления сумрака, который затруднил битву». См. Давыдов Д. В. Указ. Соч. // Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 223–224.

⁴⁴ Относительно потерь противоборствовавших армий приводятся различные данные. ВЖ: «Российская армия потеряла 7000 человек убитыми, 5000 тяжелораненых оставлены были на месте сражения, 14 900 человек были отвезены в Кёнигсберг, из коих большая часть по-мерла от стужи. В числе раненых было отнято 12 знамён орудий были вовсе испорчены. У неприятеля было отнято 12 знамён и более 2000 пленных, между которыми много офицеров. Прусская армия потеряла 900 человек убитыми и несколько сот человек в плен. Французская армия потеряла убитыми и ранеными 14 генералов и 30 000 человек убитыми и ранеными. 12 000 раненых были отвезены в Ландсберг. Трофеи же ея состояли из 7 испорченных орудий и небольшого числа пленных». ВЖ, С. 28–40.

Д. В. Давыдов: «Урон наш в этом сражении простирался почти до половинного числа сражавшихся, то есть до 37 тысяч человек убитых и раненых: по спискам видно, что после битвы армия наша состояла из 46 800 человек регулярного войска и 2500 казаков». См. Давыдов Д. В. Указ. Соч./ Материалы для современной военной истории. М., 1962. С. 226.

П. М. Майков. «Записки графа Леонтия Леонтьевича Беннингсена о войне с Наполеоном 1807 г.» СПб. 1900. С. 147–148. «...наша потеря простирается до девяти тысяч убитыми и семи тысяч ранеными; в числе последних было семьдесят офицеров и девять генералов. Потеря французской армии в эти дни никогда не была объявлена: я разумею – действительную потерю; многие лица, имеющие возможность это знать с достоверностью, утверждают, что потеря французов была значительно больше 30 тысяч человек, что очень вероятно, если судить по количеству офицеров и генералов различных чинов, которые были или убиты или ранены; генералов насчитывают 18. Между прочим, в числе их находится маршал Ожеро, который был ранен». «Таким образом, можно прийти к очень достоверному предположению, что французская армия в сражении при Прейсиш-Эйлау должна была иметь не менее ста тысяч человек... таким образом, у меня оставалось до дня великого побоища едва шестьдесят тысяч человек строевых и нестроевых. Поэтому потеря 16 000 человек строевых в эти два дня была гораздо чувствительнее для армии русской, нежели потеря 30 000 человек для французской. Подкрепление, доставленное нам генералом Лестоком, состояло всего из 6000 человек».

Журнал Военных Действий Императорской Российской Армии за период с начала до окончания кампании, т. е. с ноября 1806 г. по 7 июня 1807 г. Подробное донесение о сражении под Прейсиш-Эйлау. С. 81, 101. «...потеря неприятеля состояла в двенадцати тысячах, но по собранию ныне достоверных сведений и по собственному признанию самих французов, открылось, что оная простирается до тридцати тысяч только убитыми, в числе коих находится шесть генералов и сверх того двенадцати тысяч ранеными, между которыми также много генералов; в плен взято семь офицеров, девятьсот девять рядовых и двенадцать знамён. С нашей стороны убито двенадцать тысяч и ранено семь тысяч девятьсот человек». «Армия, которая за отделением от оной некоторых частей, состояла из 70 000. Наполеон, при коем находились маршалы Даву, Сульт, Ожеро и Мюрат, с армию своею, простиравшеюся до 90 000, следовал за мной».

Л. Г. Бескровный. Русское Военное Искусство XIX века. М., 1974. С. 47–48. «Общая численность русской армии состояла около 68 тыс. чел. При 400 орудиях: кроме того ожидался корпус Лестока, состоявший из 8,5 тыс. чел.». «В Прейсиш-Эйлау Наполеон сосредоточил более 70 тыс. чел. При 450 орудиях».

А. И. Михайловский-Данилевский. Полное Собрание сочинений. Т. I. СПб. 1949, С. 342. «Потери русских состояли из 18 тысяч человек убитыми и 7 900 ранеными. Потери французов – 29 тысяч человек убитыми и ранеными и 700 человек пленными».

План (карта) сражения при Прейсиш-Эйлау